

М И ЖЕНЩИНЫ»

Моск. комсомолец. 1994. 21 сент. с. 8. ЭКСКЛЮЗИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ ПАТРИСИИ КААС «МОСКОВСКОМУ КОМСОМОЛЬЦУ»

Незадолго до начала международных гастролей Патрисии Каас «Тур де Шарм» легендарная и неспябаемая московская ди-джейка Супер Алена, сделавшая некогда славу «М Радио», протолкнувшая французский проект экс-технолога Романа Рябцева, а ныне героически пытающаяся реконструировать эстетику и суть российско-французской станции «Радио Ностальжи», посетила в минуты депрессии, отчаяния и желания «просто оттянуться» город всех влюбленных, то есть Париж. Где по настоятельной просьбе «Звуковой Дорожки» нечаянно и напоролась на мадемуазель Каас. От неожиданности первый вопрос был прямым, как шпала железной дороги Москва-Петербург...

Супер Алена: На «ты» или на «вы»?..
Патрисия Каас: Да на «ты», конечно!
СА: Так просто?
ПК: Ну да! Мне всегда больше нравится на «ты»... Но, впрочем, не так чтобы совсем уж сразу, с бухты-барухты... Так что ты, вообще-то, правильно сделала, что сначала спросила...
СА: В общем, как я поняла, в контакт с людьми тыходишь без проблем?
ПК: Когда как, знаешь ли. Если речь идет о моих друзьях или просто о симпатичных мне людях, тогда — нет проблем. Но хочу сказать, что вокруг меня подчас столько всякого вертится, что мне приходится держать дистанцию и быть очень осторожной в вопросах контактов. Обычно ко мне трудно прорваться.
СА: И что же ты больше всего ценишь в общении?
ПК: Простоту и непосредственность.
СА: Как у тебя?
ПК: Надеюсь, да.
СА: Ладно, давай поболтаем теперь о твоей внешности — ее ведь так любят все обсуждать?
ПК: Давай...
СА: Тебя, наверное, уже достали, но все-таки: в чем причина удивительного превращения мальчишкообразной девчонки-сорванца, которую ты дала в начале своей карьеры, в этукую всю из себя расфуфыренную леди?
ПК: Да это все было из-за песни «Мой Парень». Помнишь? (Напевает. — **СА:** Там нужен был такой гарсонистый образ. А вообще-то на сцене я всегда стремилась быть настоящей женщиной. Но, в принципе, все зависит от настроения, хочу тебе сказать. Вот сейчас мне кажется, что я повзрослела. Наконец-то (Смеется. — **СА:** Я стала более уверенной в себе, я не боюсь теперь коротких сексуальных платьев... Во всяком случае, сейчас мне этого хочется гораздо больше, чем когда-либо раньше. Я хочу покорять по-настоящему. Как женщина. А не только как певица.
СА: Покорять кого, пардон?
ПК: Мужчин... Женщин... Какая разница — кого? Главное — результат! Ну, не в смысле — закадрить, а в эстетическом смысле.
СА: Ну, а если — о мужчинах. Какой тип тебе нравится?
ПК: Я не уверена в чем-то одном. Их так много, которые нравятся, и они все — разных типов. В общем, черт его знает. Но, главное, чтоб мне с ним было весело и мечтательно...
СА: Ты, наверное, любишь помечтать?
ПК: О, да! Бывает, сяду в кресло, унесусь куда-то, думаю обо всем и ни о чем одновременно. Задаю себе какие-то вопросы, пытаюсь подвести какие-то итоги. В конце концов, мне все это надоедает, я закатываю генеральную уборку в квартире, а потом отправляюсь куда-нибудь на показ мод. Моды обожаю, жуть! А иногда еду к родителям. Это, знаешь, иногда заряжает... Вот и все, что я делаю. Ну, конечно, еще хожу в гости и по магазинам, как любая женщина...
СА: В таком случае, давай теперь поговорим о твоей музыке. Сейчас ты самая известная у нас французская певица. Почему, как ты думаешь, русские запали именно на тебя, а не на Ванессу Паради, скажем, или Геш Пати?
ПК: Первый раз я приехала в Москву на съемки телепередачи о французской музыке. А потом все покатило как-то само по себе: меня пригласили еще раз, уже — с концертами. Когда я приехала, то просто была ошеломлена тем ко-

личеством народа, который собрался в зале. «Ведь мы все-таки говорим на разных языках, — спрашивала я себя, — что же заставило всех этих людей смотреть и слушать меня?» Я не находила ответа. Поначалу. Потом стала догадываться: нас роднят общие для всех людей чувства, которые заложены в мелодии и поэзию моих песен. Эти чувства понимаемы часто помимо слов — просто на уровне какой-то интуиции и настроения. Наверное, так. И еще мне кажется, что люди приняли меня в контексте традиции французской песни, выпестованной Эдит Piaф, Жаком Брелем. Я, разумеется, не смею сравнивать себя с ними, но мне кажется, что по духу я гораздо ближе к ним, чем та же Паради или Милен Фармер, а многие люди, в том числе и в России, да и везде в мире, тянутся к традиционным, знакомым, и оттого — близким ценностям... Да и потом мне часто говорят, что у меня — славянская внешность.
СА: Музыку мы очень славненько обсудили. Теперь давай поговорим о чисто женских делах. Красивы ли ты сама или у тебя стилист есть?
ПК: В жизни я, конечно, гримируюсь сама. Ну а для работы, съемок там, концертов всяких у меня, конечно, есть и визажист, и парикмахер. Хотя то, что они делают, достаточно просто.
СА: Что бы ты назвала своим идеальным нарядом?
ПК: Вне сцены все очень просто — джинсы или что-нибудь в этом роде. Сценический наряд же зависит от некоторых обстоятельств, таких как: настроение, замысел песни и прочее.
СА: Ну, а духи?
ПК: Обожаю свежие запахи. «Трезор», например.
СА: Ты куришь?
ПК: Нет.
СА: А пьешь?
ПК: Ну, не так чтобы очень. Иногда балую себя стаканчиком вина или кружечкой пивка.
СА: А матом ругаешься?
ПК: Иногда ругаюсь. Когда сильно разозлюсь.
СА: Что же тебя может разозлить?
ПК: Газеты, например, которые пытаются создать из меня образ этойкой несчастной, одинокой, брошенной, никому не нужной женщины. Ложь! Я, скорее, счастлива, чем нет...
СА: Что ты думаешь сама про себя? Ну, например, есть ли у тебя комплексы?
ПК: Раньше были. Видишь я такая худая, белая вся. Раньше ужасно переживала из-за этого, но потом поняла, что все равно ничего не изменится, и теперь — все по фигу.
СА: Да, кожа у тебя действительно беленькая. Ты что, вообще не загораешь?
ПК: Нет. На солнце я краснею.
СА: У нас в России есть одна суперзвезда, личную жизнь которой население отслеживает по ее песням. Уже двадцать лет кряду! Есть ли разница между твоей жизнью и содержанием твоих песен?
ПК: Вот на последнем альбоме — нет. Прямо как автобиография. А раньше немножко было, да. Раньше я была убеждена, что певица обязана быть еще и великолепной актрисой, и я с большим удовольствием входила иногда в об-

разы разных женщин, от лица и души которых пела. Сейчас же я настолько уверена в себе, что вся эта игра мне уже ни к чему. Скучно! Теперь я хочу петь только о том, что пережила и прочувствовала сама, в своей жизни.
СА: Ну, если судить по твоим последним песням, то получается, что в жизни ты не подаешь и мужикам несладко с тобой приходится?
ПК: Не совсем все так. На самом деле в любви я способна на очень многое, но соответственно многого требую и взамен. Вот здесь иногда не все выдерживают. А потом, как бы я ни любила своего спутника, он должен всегда оставаться в тени, должен быть не больше, чем «мужчиной Патрисии Каас». Не каждый мужчина, знаешь, способен на такой героический шаг в своей жизни, даже во имя любимой женщины.
СА: Была ли в твоей жизни неразделенная любовь?
ПК: К сожалению, была. Как и у всех. В жизни так часто случается, когда обстоятельство — против тебя и твоих желаний. Или у него нет взаимного чувства, или оно не очень сильно, или наоборот — кто-то по тебе сохнет, ты это знаешь, сочувствуешь человеку... Но сердцу-то не прикажешь. А тот, кто хочешь ты, не свободен, и ты ему совершенно до лампочки. Короче, тут голова может опухнуть...
СА: Скажи, а есть ли вообще такие вопросы, на которые ты бы не стала отвечать?
ПК: О, их очень много. Мой домашний адрес, например... В принципе, я очень открытый человек, но просто есть вещи, о которых необязательно знать всем. Любимый человек, не только артист, имеет право на свои секреты.
СА: Жертвовала ли ты в каком-нибудь интервью своей искренностью ради имиджа?
ПК: Это бессмысленно! Хотя... Может быть, в том, что касается личной жизни... Но в том, что касается профессии, мне абсолютно нечего скрывать.
СА: Ты просто душа! Спасибо за интервью!

Париж — Москва.

P.S.: На прощание Патрисия собственноручно отписала кратенькое послание:

Bien de bisous
à tous B. Bataine
de Moskowsky Koussouliez
A bientôt!
Patricia P.

«Куча поцелуев всем читателям «Московского комсомольца». До скорой встречи!»